

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
**"Мои воспоминания" Александра Бенуа как способ осмысления личности
художника**

Проворная Екатерина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия

E-mail: provornaya.katya@gmail.com

Художественно-документальный текст интересен не только как исторический документ: исследование мемуаров, художественных биографий и писем по-новому открывает историю. Такие произведения дают возможность исследовать личность, в которой отразились черты ее эпохи. Обращение к мемуарной книге Александра Бенуа «Мои воспоминания» показывает, как с помощью творческой автобиографии можно составить портрет синкретической личности и проецировать его на современный ей исторический контекст. Наша цель заключается в том, чтобы, с одной стороны, раскрыть потенциал художественно-публицистического произведения, но при этом не упустить из виду и «героя» выбранных нами мемуаров. Александр Бенуа проявил себя не только как художник и историк искусства, но и как журналист. Публицистический опыт Бенуа накладывается на его прозу, умение работать с информационной «фактурой» делает мемуары не только художественно-совершенным текстом, но и ценным историческим источником.

Прежде чем перейти к анализу мемуаров, стоит заметить, что, созданные Бенуа в 30-е годы во Франции, они хронологически обрываются на 1908 году. Автор намеренно не охватил в автобиографии значимую часть своей жизни (работу в МХТ, неприятие революции и др.) и создал временную дистанцию между моментом создания мемуаров и биографическими событиями, которая формирует более осмысленное изложение от лица «зрелого автора», успевшего осознать собственное прошлое, и дает возможность видеть описываемые события одновременно глазами автора-хроникера и автора-творца, что предотвращает упрощенное восприятие описываемых событий.

Мемуары открываются главой «Мой город», за которой следует ряд других «городских» эпизодов, встраивающих читателя в сложный урбанистический локус Петербург. Такое вступление ценно для нас не в качестве топографического ориентира - первые главы вводят в воспоминания категорию «биографического города», которая задает вектор личности Бенуа и позволяет решить ключевую философскую проблему, определяющую его личность. В тексте воспоминаний сбалансировано описание событий и трансцендентных переживаний, что в случае с первыми «городскими» главами синтезируется в категорию «Дома», впервые сформулированную М. Хайдеггером и дополненную М. Сайко [3]. Стремление к вечному Дому и является главным внутренним динамическим ресурсом, развивающим воспоминания и обуславливающим развитие Александра Бенуа как синкретической личности. Поиск Дома строится на отторжении Антидома - в пределах этой бинарной оппозиции и развивается личность. Образ Антидома вынесен за пределы мемуаров Александра Бенуа; максимально он реализован в парижской публицистике Бенуа: в продолжении цикла статей «Художественные письма», опубликованных в парижской газете «Последние новости», Бенуа выстраивает концепцию сохранения дореволюционной культуры, не принимая новые авторитарные законы в искусстве, «авангард»; в его «Письмах» отождествляется с Антидомом. Стремление от Антидома к Дому, биографическому городу, позволяет говорить о примирении в образе Петербурга западного начала Бенуа и его привязанности к русской национальной почве: «На самом же деле Петербург, несмотря на миссию, возложенную на него основателем, и на то направление, которое было давно им же его развитию, если и рос под руководством иностранных

учителей, то все же не изменял своему русскому происхождению. Это «окно в Европу»; находилось все же в том же доме, в котором жило все русское племя, и это окно этот дом освещало» [1]. Эта формулировка, наполняющая пушкинскую метафору новым смыслом, объясняет любовь Бенуа к Петербургу как обретение в нем гармонии между восточным и западным началом. Так «городская тема» в «ставит точку» на девятнадцатом веке, открывая пространство для модернистских дискуссий.

Чтобы проанализировать синкретическую личность, важно не только фиксировать этапы ее духовного и творческого развития, но и обращать внимание на взаимосвязь этих стадий. В воспоминаниях ярко передан переход, способствовавший вхождению Бенуа в мир искусства. В первом и втором томе воспоминаний Бенуа заложены две концепции личности: «мир-во-мне» (концентрация на субъективных переживаниях, доминирование художественного факта) в первом томе и «я-в-мире» (осознание себя как часть общества, слияние документального и художественного факта). Так, в первом томе, отразившем, в основном, детские и отроческие впечатления будущего художника, роль документального факта уступает по значимости его субъективному преломлению.

Этот переход от идеи «мир-во-мне» к «я-в-мире», образующий внутренний сюжет воспоминаний, дополнен внешней событийной канвой. Особенно ярко переход виден, если обратиться к театральному становлению Бенуа. Театральная проблематика в мемуарах распространяется на все периоды жизни Бенуа, однако с целью систематизации тематического многообразия мы выделим три «узловых» эпизода, показывающих неразрывную связь Бенуа с театром: первое детское воспоминание о походе в театр [1], первое посещение театра с дочерьми [1] и один из первых опытов работы над театральной постановкой (балет «Павильон Армиды») [2]. Внешний сюжет, образованный этими тремя эпизодами, упорядочивает композицию воспоминаний и накладывается на рассмотренный выше механизм перехода от «мир-во-мне» к «я-в-мире». Эта композиция вторит динамике эстетических исканий Бенуа. Если анализировать их сквозь призму театральной проблематики мемуаров, можно говорить о феномене «пишущего сценографа», который в случае с Александром Бенуа воплощает концепцию синкретической личности.

Таким образом, обращение к творческой биографии позволяет анализировать синкретическую личность на нескольких уровнях. Во-первых, выделение в книге категории биографического города обращает внимание на ценностные искания Бенуа. Во-вторых, через художественно-документальный текст можно определить внутренний механизм, детерминирующий развитие личности (переход от модуса «мир-во-мне» к «я-в-мире»). В-третьих, наложение внешнего событийного сюжета на внутренний сюжет позволяет детализировать траекторию творческого становления личности.

Источники и литература

- 1) Бенуа, А. Н. Мои воспоминания: В 5 кн.: В 2 т. 2-е изд., доп. / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.: Наука, 1990. Т. 1.
- 2) Бенуа, А. Н. Мои воспоминания: В 5 кн.: В 2 т. 2-е изд., доп. / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.: Наука, 1990. Т. 2.
- 3) Сайко М. Е. Миф как прецедентный феномен в культуре серебряного века / М. Е. Сайко // Миф и художественная культура XX века; ред. Н.А. Хренов. – М.: Государственный институт искусствознания, 2011.